

Мальцева Татьяна Борисовна

СИБИРСКИЕ КОРНИ

Кусочек родной земли (зелёный треугольник), снятый со спутника, г.Томск, ул. Водяная – Набережная Озера.

Март 2008г.

Все, о чём здесь написано, в основном собрано из воспоминаний моей мамы Екатерины Ивановны Стебловой (Мальцевой), и представляет интерес только для близких родственников. Как метко заметил мой брат Сергей Мальцев (под впечатлением от иронических детективов Иоанны Хмелевской - современной польской писательницы), желание знать о своей родне, собираться и рассказывать друг другу о своих родственниках – это чисто польская черта. 23 декабря 2007 года, собравшись отметить девяностолетие Екатерины Ивановны Стебловой, мы ,родственники, проговорили два дня и, по-моему, остались довольны.

Потомки Стебловых! Не забывайте свои корни, спрашивайте, записывайте пока есть у кого получить информацию.

Санкт- Петербург

2005-2007г.

Сибирские корни I

Для чего я это пишу? Кому это нужно? Кто будет это читать? Нужно, прежде всего, мне. Я чувствую, как уходит то время, в котором жила моя мама. Уже нет её сестры Иры и Вика совсем плоха, ничего не помнит, да и маме почти девяносто. Пока моя мамочка может и хочет вспоминать, у меня есть желание записать, уточнить, узнать больше.

На протяжении всей моей жизни я слышу от мамы (и особенно часто сейчас, когда ей далеко за 80): мы, у нас, у нас дома..... Это означает - в Томске, дома, в семье, в Университете. Рассказы моей мамы, Екатерины Ивановны Стебловой, о своём детстве и молодости, такие светлые и радостные, полные любви к родным, родственникам, к родному дому, городу, улице, к окружающим её людям, не оставили меня равнодушной. Увлечённо, с не убывающим интересом, рассказывает она о тех людях, давно ушедших. Они оживают, и мне кажется, я их всех знаю. Это были добропорядочные, честные, открытые люди, умеющие жить в трудных условиях. Настоящие сибиряки - так мне кажется.

У моей мамы есть дар рассказчика. Привожу её рассказ о наводнении, записанный внучкой Наташей в 1990-ые годы.

Наводнение

“Дом, в котором мы жили, на Водяной улице находился недалеко от реки Томь. С одной стороны - река, с другой - болото. Во время ледохода вода в реке выходила из берегов и затопляла болото. Вода шла через мосты, текла по улицам достаточно быстро, был случай, когда мы не успели перейти через мост, и она нас настигла. Во время половодья детей обычно отправляли к бабушке Юзе в другую часть города. Но однажды, когда вода спала, и мы вернулись домой, вода снова поднялась. Она затопила наш двор и первый этаж (полуподвальное помещение) нашего дома. Проснувшись утром, я была поражена видом из окна: дом стоял в воде, он отражался в ней, и было полное ощущение, что мы плывём. Кто-то передвигался на лошадях, кто-то плыл на лодках. Папа с мамой привозили на лодке продукты. Очень весёлое время было для детей! Ловили рыбу прямо на улице. Вода ледяная. Во дворе плавали на плотках по два человека. Мальчишки перепрыгивали с плота на плот, девчонки визжали. Из стаяк бежали крысы. Тамарка ловила их за хвост и однажды крыса её укусила. Если наводнение было маленьким, мы рыли канавки из болота в надежде, что вода затопит наш двор, и мы будем плавать на плотках.

Начало ледохода мне посчастливилось видеть всего один раз. На берегу собралось много желающих посмотреть, как всё начинается: мой папа, дядя Федя, брат Алёша и ещё много детей и взрослых. С одного берега на другой по льду проходила зимняя дорога. А посередине реки была полынья. Охотникам необходимо было попасть в лес на другом берегу. Они тащили с собой лодку – обласок (выдолбленная из цельного дерева лодка). По льду обласок тащили на колёсах, затем её надо было спустить в полынья, а потом снова тащить по льду. Холодно, леденящий ветер. Подвижка льда уже была, у берега образовались торосы. Люди, стоявшие на берегу, внимательно следили за рекой. Вдруг они увидели, как вдали вздымается лёд. Стали кричать охотникам, чтобы они вернулись. Но те не слышали криков с берега, они думали, что успеют. Дойдя до полыньи, охотники уже собрались спускать лодку на воду, и тут вдруг увидели вздыбленную ледяную глыбину, которая надвигалась на них. Они бросили лодку и побежали к берегу. Едва они успели добежать до берега, как ледяная глыба, сверкая на солнце, обрушилась на дорогу и, через несколько секунд, поглотила обласок. Чёрная, унавоженная дорога разверзлась, и лёд пошёл”.

“Делаю вывод - пишет её сестрёнка Ира - что тебе надо было кончать не биофак, а факультет, связанный с литературой. Ты много читала. Твои письма могу читать и перечитывать много раз”. А правнуки, собираясь у неё в комнате, где она прикована к кровати, просят: ну давай, рассказывай свои истории. Она пересказывает истории из прошлой жизни помногу раз и мне, и моим детям, и теперь уже своим правнукам и всегда с неиссякаемой радостью. Вот ещё один пример:

“Вспоминаю, как мы в детстве летом поехали на гору “Каштак”. Собрались три семьи: наша семья, тётя Маня с дядей Сашей, тётя Клаша с дядей Федей. Было две повозки, запряжённые лошадьми. На одной - наша семья, на другой - все остальные. Перед тем, как подняться на гору, мы слезли с телег. И взрослые, и дети шли в гору пешком, чтобы лошадам было легче. Поднявшись, снова сели на телеги и поехали. Сначала ехали по дороге, где леса не было. Это примерно километров пять. Наконец вдаль показался лес. Постепенно нас стали окружать хвойные деревья: ели, сосны. Иногда встречались берёзы, осины. Такой лес называется смешанным. Посмотришь вверх – высоко, высоко голубое небо, тихо, ветра нет. Больше всего на свете я люблю такой лес! Проехав ещё некоторое время, мы услышали шум. Оказалось это шумит речка Киргизка, очень мелкая, но течение быстрое. Это место понравилось всем. Распрягли лошадей и отпустили их кушать зелёную травку. Мужчины развели костёр, женщины принялись варить суп. Суп был из баранины. Дети разделись и побежали к речке. Дно было мелкое, песчаное. Мы выкапывали ямки, чтоб было глубже, прыгали и барахтались в них. Но стоило нам вылезти из ямок, как песок снова их заполнял, выравнивая дно. Так мы купались целый день. Погода стояла жаркая, вода была тёплая. Купался даже наш братик Адик. Он ещё не ходил, его держала в воде тётя Саша (значит, было это в 1925 году). День клонился к вечеру. Пора собираться домой. Папа разрешил нам нарвать цветов. Это были ландыши и ирисы. До сих пор помню их чудесный запах. Обратный путь с горы мы снова шли пешком, чтобы облегчить телеги. На всю жизнь остался в памяти этот день и журчание речки Киргизки. Чудесный день!”(20.03.07 – маме 89 лет). Ей было так хорошо в своём детстве и юности! Она никогда не унывала, радовалась жизни и всем делилась со своей мамочкой. “Светлый человек!” - назвала её внучка Наташа.

Жизнь разбросала сестёр по разным городам, но каждое лето они навещали своих родителей (вместе или поодиночке). Родительский дом притягивал к себе как магнит. И после смерти родителей сёстры, собираясь вместе, могли часами, сутками говорить, говорить, хохотать, вспоминая с благодарностью свою жизнь в кругу семьи Стебловых. Вот встреча 1979 года. Ростов-на-Дону. День рождения тёти Вики. Запись на магнитофонную ленту. Речи тёти Вики нет. Она пела.(Где-то эта кассета?)

“ Дорогие мои сестрички, Аркаша! Какое счастье для всех нас – мы собрались вместе! Нет наших дорогих старичков. Но они с нами. Вот и теперь нас выручил Аркаша (подарил Вике в день её рождения магнитофон) и мы смогли услышать голоса наших родителей и голоса нашей молодости. До встречи в ещё большем составе. Ира”.

“ Дорогие сестрёнки, Аркаша! Собрались мы все вместе в такие далекие от нашей молодости годы.

Но порой мне кажется, что это было совсем недавно. Хочется вернуться, хотя бы мысленно, в наш родной, любимый дом, в нашу жизнерадостную семью, где не было ссор. Все мелкие недоразумения забыты и осталась в нашей памяти только любовь. Через всю жизнь я пронесла благодарность к родным за счастливую молодость, за радость жизни. Хорошо, что существует память!

Катя”.

“ Нам всем уже за пятьдесят. Давно и юность миновала.
Мы тридцать с лишним лет назад ушли от Томского причала.
Был долог и нелёгок путь, но нам не свойственно сдаваться.
Чтоб снова в молодость взглянуть, давайте чаще собираться.
Вы приезжайте к нам в Сибирь, забыв печали и усталость.
Кто знает, сколько впереди подобных славных встреч осталось. Миля ”.

В семье никого не обсуждали и не осуждали, жили бедно, но никому не завидовали, кормили, чем Бог послал, всех, кто приходил в гости – это и множественные родственники, и вечно голодные студенты. И становится понятно, откуда у моей мамы такой оптимизм, такая вера в людей хороших даже в её преклонном возрасте. Из письма тёти Иры (сестры): “Маме мы мало помогали, но она делала всё с любовью и даже находила время сходить в театр, её любимое место справа, глядя на сцену, 3-ий ярус. Там и видно и слышно... Дом наш был наполнен радостью и общением с друзьями и родными”. В семье любили музыку, театр. Дети разыгрывали маленькие спектакли, читали стихи или танцевали, конечно, с участием взрослых – бабушкиных сестёр Регины и Ляли. Дедушка мастерил сцену и помогал изготавливать костюмы. Маме запомнились морковка и шляпки грибов, которые дедушка сделал из проволоки, обтянутой материей. Приходит на память стихотворение, которое мама рассказывала лет пяти:

Вот те на! Разбила чашку! На кого бы мне сказать?
Или на Вику, или на Иру? Нет!
Врать, хитрить и отпираться – это подло, говорят.
Лучше мне самой сознаться. Пусть немного побранят.

Мама так хотела играть на пианино, что долгое время училась у частной учительницы, не имея инструмента дома. И родители не возражали. Мечта иметь инструмент сбылась только в 1953 году. Играть на фортепьяно она так и не научилась. Но музыку любит по сей день – романсы, арии из опер, конкурсы молодых музыкантов, всё, что предоставляет телевидение, мама не пропускает. Будучи студенткой, мама играла в университетском драмкружке, но актрисой не стала - не позволил рост.

“21.12.2006г. Наш папа уделял нам, детям, много внимания. Прививал нам любовь к природе. Мы часто ходили или ездили и в лес, и на реку. Устраивал нам ёлку, которая вращалась с помощью самолёта и моторчика. Готовил для всех детей рождественские подарки: делал мешочки из цветной бумаги и затем вместе с нами распределял туда конфеты, при этом каждый из нас получал по конфете. В 1946 году мой папа сделал такую же ёлку для моей двухлетней дочери Тани, для неё одной. Гостей не было, а ёлка вращалась с самолётом. Я была тронута! Каждое лето во дворе он ставил нам “исполин” или иначе - гигантские шаги”.

Ежегодно летом, особенно в 50-е годы, в доме на Набережной Озера N 6 собирались внуки Стебловых. У каждого из них свои воспоминания, но все сходятся в одном: осталось ощущение чего-то светлого и радостного от поездок в Томск, от общения с дедушкой и бабушкой. Мы жили далеко от Томска (о. Сахалин – п.о. Крым) и поэтому я за свою жизнь побывала в гостях всего пять раз, но каждая поездка была сказочным путешествием в иную жизнь, не похожую на нашу. Деревянные тротуары, бревенчатые дома, ставни, растения, запахи - всё незнакомое, всё другое. А слова: сени, стайка, подполье, исполин приобретают смысл. В последующие годы я нигде не встречала этот замечательный спортивный снаряд – исполин, и качалась на нём только во дворе у дедушки. Слово “качалась” не подходит. Это не качели. Он не похож ни на что. Это четыре каната, одним концом прикреплённые вверху к столбу таким образом, что могут вращаться, а на другом конце сделана петля для сидения. Четыре человека, заняв каждый

свою верёвку и крепко держась за неё, начинают разбег, всё сильнее и сильнее отталкиваясь одной ногой от земли. Каждый поочередно взлетает всё выше и выше так, что одной рукой можно сорвать ягоды рябины. Без тренировки сделать это не так-то просто, особенно мне, и я стараюсь изо всех сил. Выше всех взлетают Лена и Владик. Владик вообще недосыгаем. Он ходит с ружьём, выбивает из олова пули и по утрам стреляет в дроздов, бабушка их общипывает и варит Владику суп, а из пуха набивает подушечки, у меня такая думка долго жила. Владик ездит на мотоцикле с коляской. Однажды, в очередной наш приезд в Томск, он вывозит на своём мотоцикле каждую из сестёр на красивейшее место: склон холма (или обрыва) весь горит оранжевым цветом, он покрыт дикими цветущими лилиями. А внизу вдалеке извивается между берёзами речка, поблёскивает. В саду есть и другие снаряды – кольца и трапедия. И всё это сделано дедушкой для внуков. На кольцах мы раскачивались и делали “лягушку”. Однажды при раскачивании руки мои сорвались, и я упала на спину. Выбежали взрослые и отнесли меня в дом. Я была физически слабая, но старалась не отставать от своих сестёр. Были и другие замечательные вещи: телефон, от звонка которого меня охватывал панический страх, тумба с граммофоном, в ней маленькие выдвигающиеся ящички для иголок, швейная машинка “Zinger”- ножная. На этой машинке мы учились шить. Бабушка разрешала нам строчить по бумаге без ниток. Я тоже разрешаю строчить своим внукам. Им очень интересно.

Дедушку с бабушкой описать трудно. От них остались образы. Они сливаются с кедровым лесом, с дедушкиным садом, с “морем” огоньков при приближении поезда к Томску и ещё много всплывает воспоминаний при словах дедушка-бабушка. Бабушка – добрая, мягкая, как булка. Дедушка – высокий, сухощавый, строгий.

Вот дедушка пришёл с работы. Он одет в служебную форму, в руках держит брезентовый саквояж. В нём должны быть конфеты. Мы, внуки, догадываемся об этом и стоим гурьбой в дверях в ожидании гостинцев. Также и дети Стебловы получали “зайчикины” гостинцы из сумки (остатки хлеба с маслом и мёдом) своего папы, когда он возвращался из командировки.

Вот бабушка сидит на кровати, Лена сзади скачет и теребит ей волосы. (Я этого делать не смела, так как я в гостях и вообще я к ним обращалась на ВЫ и, как оказалось теперь, мама своих бабушек всегда называла на ВЫ – так было принято.) А на спинке кровати, на цепочке висит большой крест – ружанец. Теперь он у меня. Оказался совсем маленький, из меди. Цепочка из эбонитовых бусинок, подобно чёткам. Их перебирала ещё прабабушка Юзефа Викентьевна, когда молилась. Она была полькой, католической веры.

Или другая картина. За столом в большой комнате более 10 человек, из них шестеро внуков. В полном составе мы не встречались никогда. Бабушка приносит из кухни большую сковородку с жареными грибами и кастрюлю с варёной картошкой. Рядом со мной сидит Лена. Это только так говорится - сидит. На самом деле она юлит и скачет и получает бесконечные замечания. Над столом люстра, замотанная в марлю от мух. Окно в сад открыто, и белая занавеска надута, как парус.

Из письма Л. Т.: “Самое главное воспоминание: утро, просыпаешься, сквозь ставни-лучи солнечные, а в них пыль летает. Бабушка на кухне чай пьёт. Выйдешь на крыльцо. Ступеньки тёплые, солнце слепит глаза. А бабушка всегда на кухне. То чай пьёт, то что-то готовит. Нас никогда ничего не заставляла делать. Говорила: если мне не хочется, то и вам, наверное, тоже. Главные события – походы в театр и в баню. Когда приезжала опера (из Свердловска или Новосибирска), бабушка всегда надевала чистое, новое бельё, нас наряжала, и мы шли торжественно. Как она объясняла – всё чистое нужно одевать на случай, если упадёшь в обморок”.

Из письма Н.Б.: “С годами так всё вспоминается, с такой любовью и нежностью, нам очень повезло, потому - что у нас были замечательные дедушка и бабушка. ...Родня была очень дружная, все любили друг друга. Каждое лето на теплоходе от Новосибирска до Каргаска путешествовали Захаркевичи(д.Эдя и д.Костя со своими семьями). В Томске

пароход стоял несколько часов, поэтому все приходили к нам. Дедушка на базаре покупал белые грибы, бабушка их жарила на большой сковородке. Варила круглую молодую картошку, раскладывала её на большое блюдо, поливала маслом и посыпала укропом. Потом мы все шли на пароход и ели там пирог, заранее испеченный т. Вале́й Захаркевич (жена д.Эди). Так мы их провожали. Встречи проходили прекрасно.

Бабуля была очень гостеприимная. Стоит на крыльце, видит, кто-то заходит, и скорее самовар идёт ставить. Без чая никого не отпускала. А дедуля всегда дарил красивый букет цветов. Помнится, что по субботам приходили к нам Прушинские (или мы к ним). Дедулька всегда выпивал рюмочку портвейна 777, а гостей угощал водочкой. Приходил часто д. Федя Большанин, курил трубку, и был весь пропахший табаком. После его смерти частенько заходил его сын д. Лёша Большанин. Каждый вечер приходила соседка Наталья Гурьяновна. Бабушка её накормит, а потом они смотрят телевизор. Бабушка лежит на кровати, а Н.Г. у телевизора, дедушка – в раскладном кресле (там может и уснуть). Вечерами бабулька вспоминала свою жизнь, женихов помнила по имени и отчеству, ну а чаще, конечно, рассказывала о жизни своих детей. Больше всего о т. Кате(старшей своей дочери), о её студенческих друзьях. Как дедушка сделал им сцену и они выступали перед ними. Почему-то т. Катина молодость и т. Викина запомнилась им больше всего. Всё время вспоминала Адика и всегда заходила в кладовку в сенях, а там, на дверях Адик что-то краской написал. Она смотрела на эту надпись. Рассказывала, как после похоронки, она залезла в погреб и там рыдала, чтоб никто её не слышал. Когда мы приезжали летом с б. Шурой (это папина мама), в подвальчике было много бутылок (сейчас думаю: откуда?). Баба Шура их мыла и сдавала, вырученные деньги тратила на церковь и ещё, бабушка Витя всегда ей подсовывала по 1 рублю (чтобы дедушка не знал). Дедулька после каждого похода в магазин требовал с бабушки отчёт, записывал каждую покупку. А тратила она почти все деньги, что он ей давал. Батонov покупала по 4-5 штук, конфет по 1кг., ягоды любой по 10 стаканов. На цены не смотрела. Это всё она покупала на вечернем базарчике на Дальней Ключевской. Я всегда с ней ходила, поэтому, наверное, такая же транжирка. А дедушка каждую субботу ездил на рынок центральный за мясом. Ещё каждую субботу с острова к нам приезжала татарка и привозила молоко (литров 10), творог, сметану. Она любила к нам приезжать. Ей всегда давали денег чуть больше, чем всё это стоило. Для меня воспоминания о Томске самые светлые. Дедушка был строгий, но справедливый. Много для нас делал: и палатки ставил, кольца, и гамак. Всегда рассказывал что-нибудь интересное: то про север, про полярное сияние, то про молнии и т.д. Бабуся учила нас шить, покупала материал и я, помню, сшила себе юбку, сарафан. Б.Шура переживала, что я испорчу материал, а б. Витя говорила: испортит – куплю ещё. Бабушка советовала, что прочесть. То Драйзера даст, то Станюковича. Так что, если мы выросли более-менее эрудированными, в этом и их заслуга”.

Томск, лето 1956г.

Взрослые: на заднем плане слева на право

Константин Владиславович Захаркевич
Эмилия Владиславовна Захаркевич(Глебова)

Сидят

Екатерина Ивановна Стеблова(Мальцева)
Виктория Владиславовна Захаркевич(Стеблова)
Иван Александрович Стеблов
Александра(баба Шура) Карих

Дети:

Сергей Мальцев
Елена Столярова
Татьяна Мальцева
Наталья Карих
Татьяна Карих
Ирина Стеблова

Томск, зима 1936г.
Фото-ателье на Почтамтской улице (ул. Ленина).
Слева на право, сзади: Ира, Вика, Адя, Катя
впереди: Виктория Владиславовна, Миля, Иван Александрович

Вся семья Стебловых в сборе. Катя учится на первом курсе биологического факультета Томского Университета. Вика приехала на каникулы из Омска - первый курс Театрального Училища, Ира, Адик (так он сам себя назвал, когда был маленький) и Миля учатся в школе. Глава семьи, Иван Александрович, работает на Томском Телеграфе, Виктория Владиславовна - дома по хозяйству. Нет на семейном фото бессменного помощника в воспитании детей тети Саши Знаменской (тётя Сатя - так называли её маленькие дети, когда хотели задобрить). Она появилась в семье Стебловых, когда у них уже было две дочери, это 1919 год. А.З. находилась в дальнем родстве с дедушкой (предположительно приходилась ему троюродной сестрой по материнской линии). На фотографии, сделанной в Кишинёве в 1898 году, подписано: "На добрую память милой тёте Кате от любящей племянницы Саши". Тётя Катя - это вероятно Екатерина Семёновна Строгова - мать нашего дедушки. А в 1902 году из Одессы: "На добрую память дорогому Ване от любящей его сестры Саши". Позже она некоторое время служила у купца Горохова в Томске гувернанткой, всегда поправляла: Я не гувернантка, я - бонна. В альбоме Виктории Владиславовны должна быть фотография А.Знаменской с её воспитанницей Ирой Гороховой. Имела ли она какое-нибудь образование? Вероятно, да. Но детей никаким языкам не учила, не купала их, никогда не мыла полы, не готовила, носила всегда юбки до пола, имела вставные зубы и на ночь клала их в стаканчик. К концу жизни потеряла правый глаз и носила белую повязку (такой её запомнила моя мама Екатерина Стеблова). Находилась тётя Саша с детьми постоянно (но няней её никто не называл и сейчас мама её таковой не считает), а их уже в 1927 году было пятеро. Все беленькие, славные, живые и шумные. Занималась больше тётя Саша с Ирой (следила за её учёбой в школе). Ира была самая послушная, спокойная, аккуратная (дразнили её почему-то редкозубая вруша), Катя - упрямая, Вика - очень подвижная (шило в мешке), Миля - своенравная, Адик - единственный мальчик, всеми любимый братик. Забот хватало. В голодные годы она простаивала в очередях, где выдавали по карточкам хлеб, сахар и проч. Она даже просила милостыню, чтобы хоть как-то помочь семье.

Александра Знаменская

Кишинёв 1902г.

Одесса 1898г.

Томск 1916г.

Прожила она в семье Стебловых шестнадцать лет. Умерла летом 1935 года от рака матки.

В годы репрессий пропали многие из соседей по Водяной улице, в основном мужчины – родной брат дедушки П.А.Стеблов, Титов, Протопопов, Тимофеев. В 1938 году дедушку тоже вызывали на беседу в НКВД (дважды), допрашивали, а потом солдату сказали: “Уведите его в камеру N”. Шли долго, вся жизнь перед глазами прошла, и вдруг открывается камера и он на улице! Вот так издевались над людьми” – из письма Наташи Карих. К счастью всё обошлось.

1932год-сыпной тиф. Осенью умер от тифа двоюродный брат Женя Стеблов. А весной 1933 в командировке по Нарымскому краю тифом заболевает дедушка. Бабушка отправляется на розвальнях по рекам Томь и Обь (Самусь, Кривошеено, Магочин, Колпашево, Парабель, Нарым- это места, где дедушка проводил первые телеграфные линии), оставив детей на попечении своей мамы Юзефы Викентьевны и тёти Саши. Поездка была не безопасной, т.к. лёд на реках начал таять и полозья частенько проваливались в воду. Закончилось всё благополучно.

1939 год. Дедушка в командировке в Новосибирске. Производит ремонт телеграфной линии на большой высоте на мачте. Сообщает об этом домой почтовой открыткой, и мама хорошо это помнит. Получает за эту работу 150 рублей (при зарплате 60рублей). В командировке в Бийске заболевает рожистым воспалением. Бабушка вместе с Адиком едут в Бийск. Это то немногое, что помнит моя мама. А сколько всякого было за долгую трудовую жизнь, сколько дорог изъезжено и исхожено. ...Дедушка окончил в 1900 году Томское Ремесленное Училище Связи (первый выпуск), ему было 17 лет. Поступил на Томский телеграф и проработал там до 1956 года. Частые разъезды, длительные командировки. Были и передышки, иногда месяца по три, когда дедушка писал отчёты дома. Его рабочее место – это дубовый письменный стол, покрытый зелёным сукном, настольная лампа с зелёным абажуром, рабочее кресло с круглой подушечкой. Видимо до революции дедушка зарабатывал очень неплохо. Вся мебель, которая была в доме и которую помнит мама, была приобретена дедушкой до женитьбы, то есть до 1917 года. Это и гардероб, не шкаф, а именно гардероб, и буфет, и мраморный умывальник с тоненьким носиком, и варшавская кровать с ковром лев и львица, и венские стулья, на которые строжайше запрещалось вставать ногами. Был и зелёный граммофон с тумбочкой из красного дерева и пластинками к нему с записями романсов, вальсов и оперных арий (всего 70 штук). Дедушка дважды выезжал в Крым, возил на лечение свою сестру Клашу. Одна дата точно известна – 1911год.

Бабушке часто приходилось оставаться без мужской поддержки. Как ей удавалось устраивать жизнь такой большой семьи очень ограниченного достатка без ругани, без скандалов, в любви друг к другу! В доме было уютно. На окнах всегда были тюлевые накрахмаленные шторы. Всегда был обед - кислые щи с мясом. Капусту квасили каждую осень 200кг. и держали в погребе. Ели её даже с чаем, такая она была вкусная. Мясо и

картошку покупали на рынке. Пока были маленькие дети, держали корову, молоко было всегда. Утром на завтрак дети ели крошечки – стакан сырого молока с сахаром и накрошенным туда хлебом (хлеб бабушка долгое время пекла сама). Бабушка детей не заставляла что-либо делать. Это было сознательное решение. Её цель была - дать им высшее образование и возможность радоваться жизни. Цели своей В.В. достигла и, если бы не война, можно было бы сказать, что это самая счастливая семья на свете.

Лето 1941 года. Катя - во Владивостоке работает в карантинной лаборатории КрайЗО, в самом начале войны выходит замуж. Вика - учится в Мединституте, с мужем и сыном Владиком живёт у родителей, Ира - в Ленинграде. Окончила первый курс Военно-механического института. Попала в блокаду, а весной 1942 года её вывезли по Дороге Жизни. Миля – окончила 8 классов, подготовительные курсы и в 1943 году поступила в Томский Мединститут. Адик оставил школу и устроился на заводе (эвакуированном из Загорска) слесарем. Рвётся на фронт, дважды пишет заявление, и в 1942 его забирают добровольцем. Последняя, кто видит его, уходящего в строю, это сестра Ира. Она бежит следом за колонной, а он машет ей кулаком. На вокзале она его потеряла. Жаль, нет в живых тётки Ирочки и не у кого спросить подробности. Из письма тётки Миля: “Мы собственно с ним и не простились. Я, правда, дала ему амулет (монету 15 или 20 коп.). Из Челябинска его очень скоро отправили в Сталинград, где он воевал до его освобождения. И первое письмо начиналось так: “Сталинград наш! Над Сталинградом веет красный вымпел!” Моя дочь Наташа, когда поступала в институт, эти слова взяла как эпитафию. Из Сталинграда его отправили в Харьковскую область”. А 12 сентября 1943 года, в бою под г. Харьков, в деревне Беспаловка А.И.Стеблов получает смертельное ранение в живот. Первоначально он был похоронен в братской могиле на территории питомника ст. Беспаловка, а позже братскую могилу переносят в с.Тарановка (первая остановка по ж.д. Харьков- Севастополь – ст.Широнино). Первой на могилу ездила Ира, потом Ира с Викой, в 1985 году Миля с Катей, а в 1986 году Миля с мужем и внучкой Таней. На могиле установлена стела с фамилиями погибших. В 1983 году было 40 лет, как погиб Адик. Сестры вели переписку с администрацией района и Тарановскими школьниками. Благодаря их стараниям (в основном тётки Миля) 10 августа 1985 года на стеле, на первой плите от памятника, была высечена фамилия брата Ади. В благодарность из разных городов страны шли школьникам посылки с конфетами от сестёр Стебловых.

Памятник погибшим в боях за освобождение села Тарановка

Тарановская СШ
Штаб красных следопытов
сентябрь 1933 года

Уважаемая Эмилия Ивановна и Ваше семья!

Бандероль с конфетами получили. Большое Вам спасибо.

Прислали бандероли с конфетами и ваши сестры:

Столярова Виктория Ивановна из Ростова - на - Дону
Стеблова Ирина Ивановна из Свердловска
Мальцева Екатерина Ивановна из Одессы.

У нас сейчас проходит "Неделя защиты мира". Мы не хотим войны, не хотим чтобы погибали 17-летние парни.

Завтра у нас воскресник. Заработанные деньги мы перечислим в фонд мира.

Мы не забываем какой ценой в годы Великой Отечественной войны было завоёвано наше счастливое детство. Не забываем и тех, кто отдал свою жизнь за освобождение нашего села от фашистской чумы.

Наш 5/А класс ужасается за братскими могилами погибших воинов в боях за с. Тарановку, где покоится и прах вашего брата, рядового Красной Армии - Стеблова Александра Ивановича.

Штаб красных следопытов передал ребятам нашего класса присланные конфеты. Учительница - Евдокия Леонтьевна прочитала письма, вложенные в бандероли. Потом минутой молчания почтили светлую память вашего брата Саши и его боевых товарищей отдавших самое дорогое - ЖИЗНЬ за освобождение Харьковщины.

На братских могилах в нашем селе никогда не вянут цветы, а в праздничные дни они утопают в цветах.

По поручению штаба, с уважением
пионеры отряда им. пионера-героя, нашего земляка
Саши Палия

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ УССР
МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ ГЕРОЕВ-ШИРОНИНЦЕВ

Почтовый индекс: 313430, п/о Тарановка Харьковской области

№ _____

. 10 . августа

1985 г.

Уважаемая
Эмилия Ивановна!

Сообщаем Вам, что 10 августа 1985 г.
имея Вашего брата Стеблева А. И.
занесено на мемориальную доску в
центре с. Тарановка.

С уважением м. н. с. музея

(Подпись) /Омельченко И./

Українська РСР

ПОВІСЬКО-РАЙОНАВЧИЙ КОМІТЕТ

Таранівської сільської
ради народних депутатів
Таранівського р-ну Харківської обл.

Исполком Тарановского сельского Совета народных депутатов сообщает
Вам, что имя Вашего погибшего брата Стеблева Александра Ивановича
занесено на мемориальную доску на братской могиле в центре с. Тарановка.

313430 с. Таранівка
Таранівка, телефон № 74-239

С уважением к Вам секретарь исполкома

Н.Б.Смирнова.

№ _____

ИД(от) /2.08.85г./

УВАЖАЕМАЯ ЭМИЛИЯ ИВАНОВНА!

Очень признательна Вам за благодарность, которая прошла через нашу районную газету. Высылаю Вам фотографию нашего мемориала, на первой плите от скульптуры выбита и увековечена память и фамилия Вашего брата **СТЕБЛОВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА**. Обещаю Вам и Вашим родным от имени односельчан свято чтить память погибших советских воинов за наше село в годы войны.

С уважением Людмила Ивановна.

09.01.86г.

В родном городе Томске на стеле, посвящённой павшим за Родину Томичам, также есть фамилия Стеблов А.И. Это опять благодаря тётке Миле. Это она написала в Совет Ветеранов г. Томска, а позже выступила с трибуны в день Победы на открытии стелы со стихами:

Посвящение брату

1. Горели цистерны бензина.
Рвались за вагоном вагон.
Взлетела на воздух дрезина,
Тарановский перегон.	2. В атаку поднялась рота.
В цепи Александр Стеблов.
Он не закрыл собой дзота,
Он пал рядовым без слов.
3. А было ему восемнадцать.
Он был рядовой солдат.
На долю им выпало драться,
Пройти огневой Сталинград.	4. В атаку поднялась рота
И враг принужден бежать,
На Харьков пошла пехота.
А он остался лежать.
5. Не дать из шлемов напиться,
Волжской святой воды.
За это стоило биться,
Чтоб вновь зацвели сады.	6. Боремся мы и строим
И будем живым повторять:
Вечная слава героям,
Павшим за Родину-мать!

Единственный сын и всеми любимый Адик! Ему не было ещё девятнадцати! Он мечтал вернуться в свой дом к родителям. Из письма с фронта: “Я, папа, здесь увидел много интересного и непонятного для меня, и когда я вернусь, мы с тобой поговорим о многом. Много мы проведём вечеров, лёжа в кровати. Вспомни, как мы с тобой лежали, когда ты приезжал из командировки, только теперь приеду я. ... Как приеду, так купим или построим сами лодку, так как по реке я тоже очень тоскую Вот разобьём Гитлера и снова мы заживём ещё лучшей жизнью и снова будем вдвоём!”

Дом продолжал жить уже без Адика, но близкие никогда не забывали своего любимого сына и брата.

Любимый город томского художника XXI века А.Кнехта

